

ГОДЪ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЕ

5 Августа 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

№ 30-31.

ВЪДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 30—31.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. **Мѣстные извѣстія.** Архіерейскія служенія. Пожертвованія. Обь охраненіи общественнаго здоровья въ г. Вильнѣ. **Вакаціи.** **Неофициальный отдѣлъ.** Отцамъ и матерямъ, небрегущимъ о воспитаніи своихъ дѣтей. Фальсификація исторіи. Изъ исторіи гоненій на православіе въ въ древней Польшѣ. Старый, новый и желательный типъ псаломщика. Сравненіе культурныхъ силъ русскихъ и поляковъ. Десять заповѣдей плодовода. **Благовременное напоминаніе родителямъ и воспитателямъ.** Объявленія.

Мѣстные распоряженія.

— 13 іюля благочиннымъ монастырей Литовской епархіи назначенъ настоятель Виленскаго св.-Троицкаго монастыря, ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Леонидъ*.

— 17 іюля на вакантное мѣсто псаломщика при Ковнатовской церкви, Шавельскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Ушпольскаго народнаго училища *Николай Михайловъ Зенковичъ*.

— 20 іюля на вакантное мѣсто псаломщика при Высокодворской церкви, Трокаскаго уѣзда, назначенъ къ исправленію должности окончившій курсъ Виленской псаломщицео-пѣвческой школы сынъ псаломщика *Митрофанъ Поплавскій*.

— 21 іюля исправляющимъ должность псаломщика въ м. Сумелишкахъ, Трокаскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Виленскаго духовнаго училища *Василій Климонтвичъ*.

— 24 іюля, переименованный къ Воскресенской церкви г. Ковно, псаломщикъ Трокаской церкви *Иванъ Разумовичъ*, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ—въ г. Трокахъ.

— 25 іюля на вакантное мѣсто псаломщика при Кердѣво-Ильинской церкви, Виленскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи *Зенонъ Оситовичъ*.

— 14 іюля утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные на три года къ церквамъ: 1) Александрo-Слободской, Ковенскаго уѣзда, кр. дер. Гирылы Павелъ Матвѣевъ Скромовъ—на третье трехлѣтіе; 2) Лебедевской, Вилейскаго уѣзда, кр. м. Лебедева Захарія Мих. Габриловичъ—на четвертое трехлѣтіе; 3) Шучинской, Лидскаго уѣзда, кр. дер. Туровки Козьма Антоновъ Шейгеревичъ; 4) Кердѣвской, Виленскаго уѣзда, кр. дер. Сонколады Адамъ Матвѣевъ Володковичъ.

— 18 іюля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на 3 года выбранные къ церквамъ: 1) Новоалександровской—д. ст. совѣтникъ Н. А. Дурново; 2) Ковенской Андреевской—тит. совѣтникъ Г. В. Петевичъ; 3) Трокаской—отст. надв. сов. М. А. Загорскій—на 3-е трехлѣтіе.

— 25 іюля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Григоровичской, Дисненскаго уѣзда, кр. дер. Заболотья Павелъ Игн. Кашира; и 2) Евьевской, Трокаскаго уѣзда, начальникъ мѣтнаго почтоваго отдѣленія Николай Григ. Цугачевскій.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 22 іюля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Высокопресвященный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ въ церкви Маріинскаго женскаго монастыря литургію и послѣ оной благодарственный молебень.

— **Пожертвованіе.** На ремонтъ Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. М. Сергіевымъ прислано **сто рублей.**

— Въ Порѣцкую церковь, Дисненскаго уѣзда, пожертвованы: 1) о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ 100 рублей; 2) Анною Таракановою—покрывало на престолъ въ 15 рублей, покрывало на аналой—10 руб. и двѣ пары воздуховъ въ 8 рублей.

— **Объ охраненіи общественнаго здоровья въ г. Вильнѣ.** Имѣя въ виду, что для поддержанія общественнаго здоровья въ г. Вильнѣ, необходимо строгое соблюденіе гигиеническихъ и діетическихъ правилъ со стороны населенія, и по преимуществу низшихъ слоевъ его, виленская городская исполнительная санитарная коммиссія,—въ засѣданіи своемъ 19 сего іюня,—*постановила:* обратиться къ духовенству въѣхъ въѣроисповѣданій съ покорнѣйшею просьбою—влиять на простой народъ, по мѣрѣ возможности, и убѣждать его, путемъ наставленій, о пользѣ чистоты и опрятности, а также о вредѣ пыли, грязи и вообще неряшества въ домашней ежедневной жизни; о необходимости дезинфекціи жилищъ и изоляціи больныхъ заразными болѣзнями; о пользѣ своевременнаго обращенія къ врачамъ—въ самомъ началѣ какой-бы то ни было болѣзни; о вредѣ всякихъ излишествъ и пользѣ вести правильную умѣренную во всемъ жизнь. Въ настоящее же время—особенно необходимо вразумлять простой народъ въ необходимости избѣгать употребленія незрѣлыхъ и испорченныхъ (гнилыхъ) фруктовъ, а равно же—обращать должное вниманіе на пользу чая и прокипяченной воды для питья и вообще утоленія жажды.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Литовской духовной Консистоіи—предсѣдатель санитарной городской исполнительной коммисіи покорнѣйше просить оную оказать полное содѣйствіе, вышеизложеннымъ путемъ, черезъ подвѣдомственное консисторіи духовенство, къ охраненію общественнаго здоровья.

Подобное же заявленіе послано:

Виленской римско-католической духовной консисторіи. Г. старшему пастору евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Г. генераль-суперъ-интенденту евангелическо-реформатскихъ церквей виленскаго синода. Виленскому общественному раввину. Иمامу виленской соборной магометанской мечети.

Для свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи.

Назадъ тому сорокъ лѣтъ положены были прочныя основы для существованія русско-православныхъ народныхъ училищъ. Если при крайне неблагопріятныхъ для возникновенія и существованія русской школы условіяхъ, она могла развиваться и укрѣпляться, то благодаря лишь тому, что православное духовенство, руководимое престоимымъ митрополитомъ Іосифомъ, оказало сильное содѣйствіе бывшему попечителю Виленскаго учебнаго округа князю Ширинскому-Шихматову въ его патріотической дѣятельности по устройству школы.

Вышедшій недавно сборникъ подъ названіемъ „Русское Дѣло“, изданный бывшимъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа И. П. Корниловымъ, многими страницами своими напоминаетъ это прекрасное время совмѣстной работы учебнаго округа и духовенства, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ.

Коммисія по устройству музея графа М. Н. Муравьева, при отношеніи отъ 11-го іюля сего года за № 101, препровождая Его Высокопресвященству одинъ экземпляръ означеннаго сборника, проситъ рекомендовать этотъ сборникъ вниманію духовенства. Книга продается въ книжномъ магазинѣ Сыркина въ Вильнѣ. Доходъ отъ продажи имѣетъ быть обращенъ на нужды недавно открытаго въ Вильнѣ Музея графа М. Н. Муравьева.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Вилейскаго — м. Ильи (4).

— с. Вѣсядахъ (3).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Залѣсьи (2).

Поневъжскаго — с. Никольскомъ (4).

Ковенскаго — при Ковенской Воскресенской ц.

Неофициальный отдѣлъ.

Отцамъ и матерямъ, небрегающимъ о воспитаніи своихъ дѣтей *).

Общая жалоба въ наше время на то, что большая часть нашихъ дѣтей, не говоря уже о юношествахъ, плохо воспитывается; сами родители много и часто жалуются на это. И жалобы эти, къ сожалѣнію, вполне основательны. Недомоганіе, болѣзненность въ нашемъ воспитаніи выше всякаго сомнѣнія. Болѣзнь же не слѣдуетъ запускать, болѣзнь нужно лечить. А когда хотятъ лечить больного, то прежде

*). Наставленіе Пресвященнаго Иринея.

всего спрашиваютъ у него: что болитъ, гдѣ болитъ?—Спросимъ и мы: что болитъ въ воспитаніи дѣтей?...

Кому приходится обращаться съ дѣтьми, тѣ скажутъ намъ, если будутъ добросовѣстны, что въ нашемъ юношествѣ первѣе всего бросается въ глаза „запущенность въ религіозномъ отношеніи“. Законоучители учебныхъ заведеній повѣдаютъ намъ, что часто поступаютъ въ школу такіа дѣти, для религіознаго развитія коихъ въ семьѣ почти ничего не сдѣлано; нѣтъ въ дѣтяхъ страха Божія, нѣтъ у нихъ религіозныхъ навыковъ и привычекъ. Спросишь иногда дитя: „молишься ты Богу“?—и получаешь въ отвѣтъ: „никто дома со мною не молится“. Уроки законоучителя въ школѣ не встрѣчаютъ содѣйствія въ семьѣ родителей. Нѣтъ почти возможности устроить правильное посѣщеніе дѣтьми церковнаго богослуженія. Уже въ дѣтяхъ замѣчается равнодушіе, неохота къ молитвѣ и хожденію въ церковь. Нерѣдко можно слышать изъ устъ дѣтей старшаго возраста, обучающихся въ школахъ, дерзкія рѣчи о предметахъ вѣры, божбу, ложь, непристойныя ругательства и даже проявленія невѣрія.

Далѣе, въ дѣтяхъ нашего времени замѣчается „недостатокъ тѣхъ добрыхъ качествъ, которыя должны украшать дѣтскій возрастъ“. О двѣнадцатилѣтнемъ Іисусѣ читаемъ: Онъ ходилъ съ родителями въ Іерусалимскій храмъ и повиновался имъ, возрасталъ мудростію и благодатію, а также и возрастомъ у Бога и людей. Это образецъ для всѣхъ дѣтей; Ему должны они подражать. Но такъ ли бываетъ?—Вы не станете, думаю, спорить со мною, если я вамъ перечислю хоть нѣкоторые недостатки нынѣшнихъ дѣтей, на которые вы сами жалуетесь. Прежде всего вы указываете на отсутствіе въ дѣтяхъ скромности, на грубость, своеправіе, дерзость, дикость. Стоитъ только взять во вниманіе непочтительное обращеніе дѣтей съ родителями, учителями и старшими... Вы сами жалуетесь на непослушаніе, на лживость дѣтей; вы сами не скрываете ихъ легкомыслія, которое не хочетъ заниматься никакимъ серьезнымъ дѣломъ; вы сами указываете на разсѣянность, страсть къ удовольствіямъ, на испорченность дѣтскаго сердца, на то, что дѣти уже знакомы съ тѣмъ, что и взрослыми честными людьми произносится съ краскою на лицѣ и что, по словамъ Апостола, не должно быть именуемо у христіанъ. Но кто же виноватъ во всемъ этомъ?—Вѣрный и короткій отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ таковъ: если дѣти дурно воспитаны, то большая часть вины падаетъ на родителей. Не многіе, конечно, родители согласятся съ этимъ; большинство же говоритъ и думаетъ, что они добросовѣстно исполняютъ свои обязанности. Но кто же въ такомъ случаѣ виноватъ, если дѣти ваши не такъ воспитаны, какъ бы слѣдовало?

Можетъ быть станете жаловаться на Бога? Но Богъ все устроилъ, чтобы сдѣлать возможнымъ доброе воспитаніе вашихъ дѣтей. Онъ отъ начала установилъ бракъ и сдѣлалъ неразрывнымъ брачный союзъ, дабы отецъ и мать своею совокупною любовію къ дѣтямъ направляли ихъ къ добру. Господь Іисусъ Христосъ возвысилъ брачный союзъ въ таинство, даруя родителямъ необходимую благодатную помощь къ исполненію обязанностей христіанскаго воспитанія дѣтей. Онъ далъ дитяти Ангела Хранителя, въ таинствѣ крещенія смылъ съ души его первородный грѣхъ, и въ таинствѣ муропомазанія снабдилъ его особенными благодатными силами, такъ что всякое посѣянное доброе сѣмя должно всходить и расти, если только родители содѣйствуютъ сему; въ таинствѣ причащенія они тѣснѣйшимъ образомъ соединяются со Христомъ, укрѣпляютъ свою духовную жизнь и получаютъ залогъ вѣчной жизни. Что же еще больше могъ сдѣлать Богъ, чтобы облегчить родителямъ задачу ихъ?—Нѣтъ, не въ Богѣ вина, если воспитаніе не удается, если дѣти наши плохи.

Но можетъ быть виноваты законоучители и учителя?—На это отвѣчу словами одного древняго языческаго писателя: „дѣти не въ школѣ усваиваютъ испорченные нравы, но приносятъ ихъ съ собою въ школу. Обыкновенно зло приходитъ отъ родителей, которые подаютъ имъ дурной примѣръ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Дѣти слышатъ и видятъ въ домѣ такіа вещи, которыя должны бы долго въ ихъ жизни оставаться неизвѣстными; многое беззаконное и грѣховное становится рано для нихъ привычкою; бѣдныя дѣти дѣлаются порочными прежде, чѣмъ узнаютъ что такое порокъ“. Это вѣрно: поступившія дѣти въ школу, съ коими приходится заниматься законоучителю и учителю, уже часто бываютъ испорченными въ домѣ и приносятъ въ школу дурныя навыки, привычки, какъ напр. ложь, обманъ, скрытность, дерзость въ обращеніи и. т. п. Да и что въ короткое время пребыванія въ школѣ могутъ сдѣлать законоучитель и учитель, когда бываетъ и такъ, что въ семьѣ встрѣчается прямое противодѣйствіе тому, что внушается въ школѣ? Это знаетъ и видитъ каждый законоучитель и ничего не подѣлаетъ противъ этого.

Но можетъ быть вина въ самихъ дѣтяхъ, что они бываютъ не такими, какъ слѣдуетъ? Изъ дитяти можно сдѣлать что угодно. Его душа подобна мягкому воску: на ней можно начертать образъ Божій или образъ діавола. Каждый человекъ становится тѣмъ, къ чему его воспитываютъ. Часто родители называютъ своихъ маленькихъ дѣтей ангелами, но превратнымъ воспитаніемъ дѣлаютъ все, чтобы изъ нихъ вышло существо, совершенно противоположное ангелу.

Но скажете, что въ нѣкоторыхъ дѣтяхъ имѣ-

ются дурныя наклонности?—Дѣйствительно, это часто бываетъ, какъ слѣдствіе первороднаго грѣха: иное дитя явилось на свѣтъ съ такою или иною наклонностію ко злу; иное дитя отъ природы строитиво, самолюбиво, сердито, лѣнливо; но не забывайте, что это въ немъ наклонность и расположеніе ко злу. Для того и воспитаніе существуетъ, для того и родители, чтобы не допустить развиваться этимъ наклонностямъ. Посредствомъ „дрессировки“ можно вѣдь укротить львовъ и гіенъ, которые какъ бы забываютъ свою лютость и свирѣпость; почему же у разумнаго человѣка нельзя обуздать злыхъ наклонностей „добрымъ воспитаніемъ“? Онѣ становятся только тогда пороками, когда оставляютъ ихъ расти безпрятственно, не сдерживая ихъ здоровымъ христіанскимъ воспитаніемъ.

Но скажете: мой мальчикъ, моя дѣвочка такія прекрасныя были дѣти, но отъ своихъ товарищей и подружекъ они усвоили дурныя привычки и пороки, каковыхъ прежде не имѣли: значить, виною всему соблазнъ, примѣръ. Но хотя бы и такъ,—скажите однако, кто виноватъ въ томъ, что дѣти ваши вступаютъ въ знакомство и ведутъ компанію въ нехорошемъ обществѣ? Развѣ не входитъ въ обязанность родителей смотрѣть, съ кѣмъ ведутъ дружбу дѣти ихъ? Хорошій ли то пастухъ, который спокойно смотритъ, какъ стадо его идетъ, куда хочетъ, и потомъ часть его застрянетъ въ болотѣ? И если родители предоставляютъ дѣтямъ свободу идти, куда и къ кому хотятъ, на комъ же отвѣтственность за испорченность дѣтей? Конечно, ни на комъ больше, какъ на родителяхъ.

Посмотримъ еще, не могутъ ли родители свалить вину дурнаго воспитанія на пагубный духъ времени? Многіе родители это и дѣлаютъ, жалуясь: „время стало нынѣ гораздо хуже прежняго; прежде, когда мы были еще молоды, было совершенно иначе,—было больше страха Божія, дѣти слушались родителей и почитали ихъ гораздо больше.“—Нельзя отрицать, что въ этихъ словахъ много правды. Къ сожалѣнію, нынѣшнее время и господствующій духъ времени дѣйствительно не хороши: призваніе авторитетовъ нынѣ не въ обычаѣ, уваженіе къ духовной и свѣтской власти, почтеніе къ учителямъ и старшимъ не у многихъ нынѣ обязательны. Къ сожалѣнію, несомнѣнный фактъ, что злой духъ времени оказываетъ свое вліяніе на дѣтей, особенно на обучающагося юношество. Но неужели родители ради этого свободны отъ обвиненія? Развѣ нѣтъ никакого средства защищаться отъ этого духа времени и воспрятствовать пагубному вліянію его на дѣтей? скажите сами: если на дворѣ дуетъ холодный вѣтеръ, не притворяете ли вы дверей и оконъ, чтобы холодный воздухъ не врѣзался въ комнату?—Такъ и злому духу времени

можно преградить доступъ въ семью христіанскимъ воспитаніемъ и порядками дома. Конечно, если сами родители, особенно отцы, благоговѣютъ предъ духомъ времени, думаютъ, что нельзя плыть противъ теченія, тогда и дѣти не могутъ защищаться отъ вреднаго вліянія его. Если отецъ изъ числа такъ называемыхъ либераловъ и прогрессистовъ или эволюціонистовъ, если онъ не обращаетъ вниманія на религіозныя свои обязанности, церкви почти никогда не посѣщаетъ, презрительно или иронически, даже въ присутствіи дѣтей, отзывается о религіозныхъ предметахъ, то онъ не можетъ ожидать, чтобы дѣти имѣли къ нему самому большое уваженіе; ибо если родители не хотятъ почитать Бога и святой Его Церкви, не признаютъ авторитетовъ, то какъ дѣти будутъ признавать авторитетъ отца и матери? Или если родители въ присутствіи дѣтей глумятся надъ существующими церковными и христіанскими порядками, поносятъ духовную и свѣтскую власть, хулятъ и бранятъ свое начальство, критикуютъ его распоряженія, то естественно дѣтямъ терять уваженіе и къ родительской власти. Поэтому, если хотите, чтобы пагубный духъ времени не заражалъ вашихъ дѣтей, то не допускайте его прежде къ самимъ себѣ, твердо держась закона Христова и ученія Православной Церкви.

Думаю, достаточно ясно показано, что большая часть вины лежитъ на васъ, родители, если ваши дѣти не такъ воспитаны, какъ должно быть.

Что я говорю, подтверждается и Словомъ Божиимъ, ибо въ немъ говоритъ Св. Духъ—духъ истины: „не хвали чловѣка прежде смерти его,—сказано еще въ Ветхомъ Завѣтѣ,—такъ какъ чловѣкъ узкается по дѣламъ своимъ“. По образу жизни дѣтей, значить, узнаются родители, а также и ихъ дѣтельность въ воспитаніи дѣтей. И въ изыскаемомъ мѣрѣ родители были отвѣтственны за проступки своихъ дѣтей. Спартанскій законоучитель Дикургъ постановилъ, чтобы за извѣстные проступки сыновей и дочерей были наказываемы отцы и матери. Почему? Потому что родители добрымъ воспитаніемъ могли и должны были предотвратить проступки дѣтей своихъ. Философъ Діогенъ ударилъ по щекамъ отца, сынъ кого говорилъ въ присутствіи его безпутныя рѣчи. За что? За то, что отецъ не воспиталъ своего сына такъ, чтобы онъ стыдился произносить подобныя рѣчи.

Итакъ, вы видите, слушатели, что именно родители виноваты предъ Богомъ, если дѣти ихъ не такъвы, какими должны быть. Когда вы видите въ саду одичавшее дерево, то никому изъ васъ не придетъ на умъ бранить дерево, такъ какъ владѣлецъ сада отвѣтственъ за состояніе растущаго въ его саду дерева: равнымъ образомъ, если кто имѣетъ въ своемъ домѣ недоброе, нехристіанское порядки, непо-

слушныхъ, недобрыхъ дѣтей, то онъ самъ отвѣтственъ за это. Примите же къ сердцу это всѣ родители! Подумайте объ этой отвѣтственности. Ваша задача—привести вашихъ дѣтей къ Спасителю. „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ“, говоритъ Онъ. Горе родителямъ, которые преслѣдуютъ въ этомъ своимъ дѣтямъ, горе родителямъ, которые своимъ нерадѣніемъ въ воспитаніи виновны въ гибели дѣтей своихъ. Аминь.

Фальсификація исторіи.

Образчикъ замѣчательнаго искаженія исторической истины, возстановленной извѣстнымъ историкомъ, покойнымъ лекторомъ при вѣнскомъ университетѣ Максимомъ Гумпловичемъ, приведенъ въ мюнхенской газетѣ „Allgemeine Zeitung“. Статья этой газеты виже приводится цѣликомъ. Дѣло касается историческаго прошлаго Польши, бытоисатели которой отъ самаго начала, т. е. со среднихъ вѣковъ, и почти до послѣдняго времени были исключительно епископами римской церкви. „Эти-то лѣтоисцы и историки—говоритъ мюнхенская газета—писали исторію Польши такъ, какъ будто никогда не слышали о существованіи девятой заповѣди Господней“.

Рядъ польскихъ историковъ открываетъ анонимный авторъ, котораго до послѣдняго времени называли Мартиномъ Галломъ. Лѣтопись Галла прославляетъ дѣяніа великаго князя польскаго Болеслава III, прозваннаго Кривоустымъ (1102—1138). Послѣднему послѣ смерти отца, Владислава I. Германа (1080—1102), вздумалось бороться противъ старшаго брата, Збигнѣва, къ которому, по завѣщанію великаго князя польскаго, перешли права на великокняжескій престолъ.

Событіе это совпало съ тѣмъ временемъ, когда папскій Римъ устремилъ взоры на обширныя богатства польскихъ церквей; польское духовенство скупилось, и на долю Рима выпадали скудныя податки. Ряды туземнаго духовенства пополнялись въ то время лицами принадлежащими къ средѣ „важныхъ пановъ“, и дворянство по-братски дѣлилось съ клерикалами богатствами „дорогой ойчизны“. Риму, какъ сказано, при этомъ доставались одиѣ крохи. И духовенство и папа не только скупились по отношенію къ Риму, но не хотѣли знаться съ чужимъ имъ духовенствомъ, насильно навязанными пришельцами „влошской“ (итальянской) страны. Римъ уже давно поджидалъ подходящаго момента для завершения побѣды надъ туземною, „славянскою“ церковью и для упроченія авторитета папы въ Польшѣ. Такимъ благоприятнымъ моментомъ оказалось начало XII столѣтія, когда разгорѣлась упомянутая выше борьба изъ-за

власти между Болеславомъ III и его братомъ Збигнѣвомъ.

Пословица въ родѣ „Duobus litigantibus tertius gaudet“ (при тяжбѣ двоихъ третій радуется)—Римъ никогда не забывалъ: младшій братъ, поправшій права старшаго и замышляющій захватить его владѣнія, долженъ одержать верхъ по милости Рима, конечно, лишь подъ условіемъ признанія неограниченнаго авторитета римскаго папы въ Польшѣ. Если онъ согласится содѣйствовать Риму сокрушить упорство польскаго духовенства и предать въ руки властолюбиваго Рима славянскую церковь, то Римъ сумѣетъ превратить права старшаго брата въ безправіе. Сдѣлка на этихъ условіяхъ состоялась, и римскіе происки тотчасъ же начались.

Вскорѣ послѣ состоявшагося соглашенія въ Римѣ сдѣлали открытіе: Збигнѣва, котораго польское духовенство признало законнымъ наследникомъ великокняжескаго престола, съ канонической точки зрѣнія былъ яко бы незаконнымъ сыномъ, потому что бракъ его матери, первой жены Владислава Германа, былъ заключенъ не предъ алтаремъ. Въ силу этого, Римъ объявилъ Збигнѣва узурпаторомъ. У Болеслава были развязаны руки, и онъ могъ извлечь свой острый мечъ противъ „незаконнорожденнаго“ брата. Римъ далъ свое благословеніе на праведный бой и, какъ то нерѣдко бываетъ,—злое дѣло восторжествовало: не только были отняты у Збигнѣва престолъ и владѣнія (изъ послѣднихъ на долю Рима выпала огромная доля), но, согласно „благочестивому обычаю“ того времени, побѣжденнаго старшаго брата Болеслава III лишили сперва зрѣнія, а затѣмъ и жизни.

Съ надеіемъ Збигнѣва было побѣждено и непокорное польское духовенство. Римъ ликовалъ. Между Болеславомъ III и папою установилась большая дружба. Въ „наказаніе за братоубійство“ Римъ наложилъ на него въ видѣ церковнаго покаянія, обязанность основать множество монастырей и снабдить ихъ угодами и крестьянами. Болеславъ III исполнилъ это безъ колебанія: онъ лично отъ этого не потерялъ никакого убытка. Для довершенія великаго и удачно выполненнаго римско-папскаго княземъ совместно съ римскою курією, „дѣла“ и для освѣщенія послѣдняго въ глазахъ потомства въ надлежащемъ свѣтѣ, т. е. въ видѣ богоугоднаго подвига, требовалось еще только одно: создать историческій трудъ, который покажетъ бы всѣ описанные факты въ подходящемъ освѣщеніи, и окружить въ глазахъ послѣдующихъ поколѣній благочестиваго героя, побѣдоносно обнажившаго мечъ за „истинную“ римскую церковь, ореоломъ славы. И объ этомъ своевременно позаботился Римъ, доведши свой замыселъ до конца.

* * *

О первыхъ вѣкахъ исторіи Польши до насъ не дошло ни одного современнаго той эпохѣ лѣто-

писнаго труда. Историческая лѣтопись Польши начинается съ наступленіемъ XII вѣка, т. е. именно со времени упомянутой выше братоубійственной войны между Болеславомъ III и Збигнѣвомъ, и совпадаетъ такимъ образомъ съ днями побѣдъ перваго надъ послѣднимъ. Авторъ этого лѣтописнаго труда себя не называетъ. Онъ происходитъ, по преданію, изъ рода „Галловъ“; подробности его жизни и дѣятельности не удалось отыскать. Такъ какъ онъ былъ не только первымъ, но и единственнымъ въ свое время лѣтописцемъ Польши, то его повѣствованія не могли быть проверены по другимъ источникамъ. Въ то же время, въ виду неизвѣстности самой личности бытописателя, трудно было выяснитъ любопытный вопросъ: кому Галлъ льстилъ и кому метилъ въ своемъ историческомъ трудѣ. Польскимъ историкамъ позднѣйшаго времени пришлось поэтому волею-неволею дословно повторять сказанія анонимнаго автора, котораго называли Мартиномъ Галломъ.

И вѣтъ, благодаря какому то Галлу, въ повѣствованіяхъ польскихъ историковъ, въ теченіе многихъ вѣковъ и до нашихъ дней воздавалась преувеличенная похвала благочестивому герою Болеславу Кривоустому, сильному поборнику за имя Господне и притомъ доброму католику,—настолько доброму, что когда онъ, однажды, поддавшись общей человѣческой слабости во время защиты интересовъ церкви и своихъ личныхъ, ослѣпилъ и затѣмъ убилъ незаконнорожденнаго брата, то самъ поспѣшилъ возложить на себя церковное покаяніе. Онъ, надѣвъ власяницу, не только совершилъ паломничество къ святымъ мѣстамъ въ стужу и холодъ, босой и съ непокрытою головою, но вездѣ и повсюду дѣлалъ богатые вклады въ костелы и монастыри. Такъ учили во всѣхъ школахъ страны, гдѣ очень заинтересованы тѣмъ, чтобы дать молодежи воспитаніе не только патріотическое, но и доброе католическое.

Правда, въ послѣднее время, историческая критика стала нѣсколько недобровѣрчиво относиться къ историческимъ сказаніямъ Галла. „Кто такой, въ самомъ дѣлѣ анонимный авторъ, на точность и правдивость котораго очень уже рассчитываютъ“? спрашивали многіе, болѣе трезвые изъ современныхъ изслѣдователей въ области исторіи. Многіе изъ нихъ готовы были видѣть въ анонимномъ авторѣ „придворнато капеллана“ Болеслава III; предположеніе это возникло въ виду льстивыхъ похвалъ, щедро рассыпаемыхъ Галломъ Болеславу Кривоустому. Далѣе всѣхъ въ этомъ направленіи зашелъ ученикъ Вайца, краковскій профессоръ-историкъ Смолка. Онъ подозрѣвалъ въ анонимномъ авторѣ французскаго или бургундскаго монаха, посвятившаго Болеславу льстивую лѣтопись въ надеждѣ на епископскую митру.

Однако, далѣе этихъ догадокъ и предположеній

историческая критика не заходила: многіе готовы были даже простить анонимному автору, быть можетъ, вынужденную лесть, въ виду того, что онъ создалъ для польскаго народа его первоначальную исторію и вызвалъ изъ забвенія болѣе трехсотъ лѣтъ исторической жизни. Болѣе восьми сотъ лѣтъ торжествовала въ польской исторіи эта прикрашенная ложь; съ тѣмъ же успѣхомъ она могла просуществовать девятое столѣтіе и даже въ послѣдствіи праздновать тысячелѣтіе своего существованія. Въ самомъ дѣлѣ, въ исторіи это не первая и не послѣдняя ложь, которая уже праздновала свое тысячелѣтіе.

Но обстоятельства сложились иначе, и послѣ восьмивѣкового господства въ исторіи, эта ложь нынѣ рухнула, и историческая правда, которая столько же времени силою или хитростью скрывалась, является теперь, освѣщая событія и факты, въ истинномъ свѣтѣ. Благодаря этой истинѣ, свѣтъ и тѣни перемѣщаются; благочестивое братоубійство Болеслава заклеяно позоромъ, а несчастный Збигнѣвъ вырисовывается предъ нами невинно пострадавшимъ и судьбою преслѣдуемымъ княземъ.

Возстановленіе незаслуженно поправнаго имени неповиннаго Збигнѣва, спустя восемь столѣтій непрерывныхъ обвиненій со стороны разныхъ бытописателей, —такова цѣль, къ которой стремился историческій трудъ упомянутаго въ началѣ молодого, преждевременно умершаго изслѣдователя польской исторіи. Максимъ Гумпловичъ въ краткомъ очеркѣ, помѣщенномъ въ протоколахъ засѣданій вѣнскаго академіи наукъ за 1895 годъ, доказалъ по достовѣрнымъ источникамъ, что высказанное вскользь проф. Смолкою предположеніе вполне основательно: таинственный анонимный авторъ Галлъ—бывшій аббатъ бенедиктинскаго монастыря въ Любинѣ, именемъ Балдуинъ; онъ прибылъ изъ Фландріи въ Польшу, гдѣ сдѣлался придворнымъ капелланомъ Болеслава Кривоустаго, всячески добивался благосклонности послѣдняго въ надеждѣ получить отъ него вакантное епископство, что ему подъ конецъ и удалось: онъ былъ назначенъ епископомъ въ Крушвицу, въ Великой Польшѣ. Для достиженія намѣченной цѣли, онъ въ 1113 году, т. е. вскорѣ послѣ пораженія и убійства Збигнѣва Болеславомъ, составилъ лѣтопись Польши, изложивъ въ бѣглыхъ чертахъ ея первоначальную исторію и затѣмъ очень подробно описавъ царствованіе Болеслава III. Услужливый капелланъ не упускаетъ даже мелкихъ фактовъ, касающихся рожденія, младенчества, юности и великихъ дѣяній своего героя, прославляя и его предковъ и оправдывая его злодѣянія, совершенныя надъ старшимъ братомъ. Эти оправданія предназначались не только для обфленія Болеслава, но и pro domo, потому что, какъ фактически доказалъ покойный Гумпловичъ, вся эта исторія о

безправности Збигнѣва, какъ и то, что онъ былъ незаконнорожденнымъ, отъ начала до конца—ложь: она выдумана римскимъ придворнымъ духовникомъ Болеслава Балдуиномъ, однимъ или совмѣсто съ родственнымъ ему Балдуиномъ, епископомъ краковскимъ. Мнимая незаконность перваго брака великаго князя Владислава Германа (1080—1102) съ матерью Збигнѣва была основана на томъ, что онъ былъ совершенъ внѣ церкви; но это—пустой предлогъ, потому что въ Польшѣ, какъ это вполне доказано, обязательность совершенія таинства брака въ церкви введена лишь почти сто лѣтъ спустя—въ 1197 году папскимъ легатомъ; въ XI же столѣтіи оно никѣмъ въ Польшѣ не соблюдалось.

Таковы были ничтожные предлоги, какіе избрало себѣ римское духовенство для поддержанія Болеслава, съ цѣлью погубить Збигнѣва, который, подобно отцу своему Владиславу Герману, являлся твердымъ оплотомъ славянской церкви въ Польшѣ противъ римскихъ происковъ. Такимъ образомъ оказывается, что аббатъ Балдуинъ Галль, племянникъ преданнаго Риму краков. епископа Балдуина, былъ вдвойнѣ заинтересованъ въ томъ, чтобы лицепріятно изложить всю эту исторію съ лишеніемъ престола и жизни Збигнѣва, такъ какъ этимъ достигалась двойная цѣль: оправдывались дѣянія римско-папской партіи, а прославленіе Болеслава III доставило ему крушвицкое епископство. Но такъ какъ хитрый аббатъ сумѣлъ при этомъ скрыть свое настоящее имя и кромѣ его никто веденіемъ лѣтописей въ то время въ Польшѣ не занимался, то этому лукавому исторіографу, какъ его называетъ Гумпловичъ, удалось ввести въ заблужденіе потомство.

* * *

При всемъ томъ, было бы несправедливо заклеить память благочестиваго аббата Балдуина Галла: вопреки многимъ неточностямъ и искаженіямъ фактовъ, онъ все же оказалъ исторической наукѣ неоцвнимую услугу. Притомъ, тамъ гдѣ онъ былъ пристрастенъ и переиначивалъ факты, онъ это дѣлалъ настолько неумѣло, что всѣ его искаженія теперь обнаружены; за то его повѣствованія, гдѣ у него не было предвзятаго намѣренія перетасовывать факты, отличаются правдивостью и точностью настолько, что на основаніи его лѣтописи удалось теперь разрушить цѣлый лабиринтъ лжи и обмановъ, нагроможденныхъ въ польской исторіи совмѣстными трудами римской курии и римскаго духовенства. Въ одномъ случаѣ лѣтописецъ Балдуина Галла оказала наукѣ особую услугу: благодаря ей, удалось обнаружить невѣроятную фальсификацію историческихъ событій, совершенную патерами уже спустя 140 лѣтъ послѣ смерти этого историка, когда они *in majorem Ecclesiae gloriam*, вѣрнаго слугу Рима Болеслава II Смѣлаго (1058—1080)

изобразили осквернителемъ церкви и ярымъ противникомъ Рима, а краковскаго епископа Станислава Щепановскаго причислили къ лику святыхъ. Въ настоящемъ историческомъ освѣщеніи событіе это представляется въ такомъ видѣ.

Въ 1080 году, слѣдовательно лѣтъ за 25 до воцаренія Болеслава III Кривоустаго, папско-римская партія,—въ это время это была григоріанская партія,—потерпѣла полное пораженіе въ борьбѣ съ польскимъ духовенствомъ. А польское духовенство въ описываемую эпоху состояло исключительно изъ важныхъ пановъ, которые и слышать не хотѣли о папѣ Григоріи. Въ особенности они возставали противъ безбрачія духовенства, которое папа имъ навязывалъ. Во главѣ польскаго духовенства стоялъ въ то время упомянутый выше краковскій епископъ Станиславъ Щепановскій, который всячески противился григоріанскимъ реформамъ. Но папа Григорій VII сумѣлъ привлечь на свою сторону Болеслава II; до сихъ поръ сохранилась дружественная переписка между великимъ папою и Болеславомъ Смѣлымъ; въ этихъ письмахъ Григорій VII постоянно жалуется на польскихъ епископовъ и подстрекаетъ его на борьбу съ послѣдними. Завязалась жестокая борьба, въ которой, при личной встрѣчѣ и, вѣроятно съ оружіемъ въ рукахъ, мятежный епископъ Станиславъ былъ убитъ; но побѣда осталась на сторонѣ польскаго духовенства, сражавшагося совмѣсто съ польскими дворянами, и великій князь папистъ, лишенный престола, умеръ въ изгнаніи.

Спустя слишкомъ тридцать лѣтъ, около 1112 года, римская церковь снова водворилась въ Польшѣ. На этотъ разъ она нашла себѣ, какъ сказано было выше, сильную поддержку въ лицѣ племянника изгнаннаго Болеслава Смѣлаго, — великаго князя Болеслава Кривоустаго. Назначивъ на всѣ епископскія кафедры ставленниковъ папы, онъ въ союзѣ въ ними нанесъ „славянской“ церкви въ Польшѣ смертельный ударъ. Въ это именно время Балдуинъ Галль приступилъ къ составленію лѣтописи первоначальной исторіи страны.

Насколько Галль былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы представить борьбу своего покровителя Болеслава III съ „отъявленнымъ богоотступникомъ“ Збигнѣвомъ въ извѣстномъ освѣщеніи, настолько же не считалъ нужнымъ скрывать истину по отношенію къ мятежному епископу Станиславу, возставшему противъ папы и князя болѣе чѣмъ за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ. И вотъ, не подозрѣвая, какія послѣдствія будетъ имѣть его откровенность, Галль неосторожно заноситъ въ свою лѣтопись извѣстіе о томъ, что епископъ Станиславъ былъ „измѣнникомъ“. *Traditorem non excusamus*,—пишетъ онъ подъ 1113 годомъ, т.-е. въ моментъ торжества римской церкви

въ Польшѣ, объ епископѣ Станиславѣ, который въ 1080 году лишился жизни, защищая независимость славянской церкви противъ папы Григорія VII и Болеслава II.

Прошло 140 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Балдуинъ написалъ свою лѣтопись, и вся исторія борьбы съ Болеславомъ убитаго епископа Станислава получила съ церковно-официальной стороны совершенно новую окраску. Къ этому времени (1253 годъ) римская церковь давно уже покончила со всѣми попытками къ независимости польскаго духовенства. Въ Польшѣ господствовали григоріанскія реформы; безбрачіе духовенства сдѣлалось обязательнымъ; подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ, куда проникала папская власть, въ Польшѣ церковь порвала всякія связи съ народною жизнью: рухнули родствѣнные связи; священникъ отрекался отъ семьи, онъ принадлежалъ церкви вмѣстѣ со своимъ имуществомъ—онъ былъ только католикомъ и слугою Рима.

Национальная самостоятельность исчезла изъ католической церкви Польши: она постепенно заглашалась интересами Рима.

Сдѣлавшись строго римско-католическимъ, духовенство въ Польшѣ все-таки не могло забыть одного: въ высшихъ слояхъ общества, какъ и въ народѣ, было еще живо воспоминаніе объ епископѣ Станиславѣ, какъ о героѣ-мученикѣ, живость свой положившемъ на защиту святыхъ интересовъ славянской церкви,—онъ сдѣлался героемъ многихъ легендъ. Въ интересахъ папы и его приверженцевъ было чрезвычайно важно, чтобы истребить даже самое воспоминаніе о происходившей нѣкогда борьбѣ славянской церкви въ Польшѣ съ Римомъ и сдѣлать невозможной всякую мысль о возвратѣ къ анти-римскому движенію. Но такъ какъ вычеркнуть изъ народной памяти образъ епископа славянина оказалось невозможнымъ, несмотря на то, что съ момента убійенія его истекло 174 года, то Римъ прибѣгъ къ плану, приведенному къ желаемой цѣли. Было рѣшено причислить къ лику святыхъ, чтимыхъ римско-католическою церковью, крѣпко засѣвшаго въ народную память епископа Станислава. Изъ Рима прибыли уполномоченные, объявившіе бывшаго „измѣнника“ святымъ. На первыхъ порахъ, въ самомъ Римѣ, въ коллегіи кардиналовъ, многіе озабоченно покачивали головою: ихъ не на шутку смущало хорошо извѣстное обстоятельство, что краковскій епископъ Станиславъ былъ отъявленнымъ врагомъ папы Григорія VII, что онъ возсталъ противъ своего государя Болеслава Смѣлаго за приверженность послѣдняго папѣ, изъ-за этого рѣшился на вооруженное возстаніе и, хотя заплатилъ жизнью, но успѣлъ лишить Болеслава престола. Однако, доводы клерикаловъ, изъ которыхъ многіе были преданными папѣ клерикалами, взяли верхъ, и

римскіе кардиналы, въ виду доказанной необходимости превратить „мученика-славянина“ въ „мученика римской церкви“ согласились. Для виду кардиналы потребовали отъ настаивавшихъ на канонизаціи Станислава клерикаловъ, чтобы они представили нѣсколько „случаевъ чудотворенія“ мощей этого епископа; для патеровъ задача оказалась очень легкою: они представили на благоусмотрѣніе кардиналовъ одинъ случай воскрешенія мертваго и цѣлый рядъ чудесныхъ исцѣленій, происшедшихъ по молитвѣ у гроба еп. Станислава. Вслѣдъ затѣмъ „богоотступникъ и еретикъ“ превратился сперва въ святаго римской церкви, а немного спустя сталъ патрономъ всей Польши.

Къ неизбежной, въ данномъ случаѣ, поддѣлкѣ исторіи, послѣ подготовительныхъ работъ, предпринятыхъ въ началѣ XIII вѣка Винцентомъ Кадлубекомъ, приступилъ, наконецъ, специальный біографъ, опять анонимное духовное лицо, написавшій въ 1254—1255 гг. „Vita S—ti Stanislai“. Еще Кадлубекъ въ своей лѣтописи подробно распространился о томъ, какъ св. Станиславъ попрекалъ Болеслава Смѣлаго за безнравственный образъ жизни и побуждалъ его возвратиться на путь благочестія и добродѣтели и какъ онъ за свой подвигъ былъ убитъ еретикомъ (что, однако, не помѣшало Григорію VII поддерживать съ нимъ дружескую переписку) у самого алтаря. Разказъ Кадлубека помѣщенъ въ „Vita S—ti Stanislai“ съ соответственными описаніями совершенныхъ имъ чудесъ. И эта ложь прошла черезъ всѣ историческія сочиненія послѣдующихъ шести столѣтій, и теперь ее нетрудно найти въ любомъ учебникѣ по исторіи Польши.

Римское духовенство въ Польшѣ уже 600 лѣтъ тому назадъ напрягало всѣ усилія къ тому, чтобы истребить всѣ историческія свидѣтельства объ истинномъ положеніи вещей. Въ этомъ отношеніи оно дѣйствовало крайне развязно и, какъ неопровержимо доказалъ Максимъ Гумловичъ, не постѣнялось даже вырвать изъ всѣхъ имѣвшихся гдѣ-либо рукописныхъ экземпляровъ лѣтописи Козьмы Пражскаго (Cosmas Pragencis) тѣ страницы, которыя правдиво свидѣтельствовали противъ интересовъ Рима: въ экземплярахъ его лѣтописи имѣется искусственно созданный пробѣлъ съ 1074 по 1080 гг., который до послѣдняго времени никѣмъ не былъ замѣченъ.

Въ этомъ истребительномъ походѣ противъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, касающихся взаимныхъ отношеній Станислава съ Болеславомъ, къ счастью остались незамѣченными три или четыре экземпляра лѣтописи Балдуина Галла; послѣдніе какими то судьбами спаслись отъ полного уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, отъ той „насилованной корректуры“, которую пришлось выдержать лѣтописи Козьмы Пражскаго.

Когда эти неискаженные экземпляры лѣтописи Галла были случайно найдены во второй половинѣ прошлаго столѣтія, польскіе историки смутились: они никакъ не могли сообразить, какъ согласовать сообщаемые Галломъ факты съ шедшими въ разрѣзъ лѣтописными сказаніями позднѣйшаго времени. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала XIII столѣтія, т. е. со времени появленія лѣтописи каноника Винцента Кадлубека и „Vita S—ti Stanislai“, народъ привыкъ считать Болеслава Смѣлаго великимъ грѣшникомъ, поругателемъ храма Вожыаго и убійцею, а Станислава—великимъ святымъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, могло означать, что анонимный Галль называетъ св. Станислава „измѣнникомъ“, совершившимъ преступленіе и наказаннымъ за это Болеславомъ Щедрымъ (Largus), какъ его называетъ Галль? И хотя нѣкоторые, болѣе добросовѣстные историки, почувствовали себя въ неловкомъ положеніи въ виду столь яснаго свидѣтельства блажайшаго къ этой эпохѣ лѣтописца, тѣмъ не менѣе большинство рѣшило не признать авторитета Галла въ силу того, что всѣ позднѣйшіе историки Польши, съ XIII и до XVIII столѣтія, которые къ тому же всѣ были епископами (Кадлубекъ, Длугошъ, Кромеръ и друг.), свидѣтельствовали совершенно противоположное и что поэтому нѣтъ основанія принять за истину глумленіе со стороны неизвѣстнаго лѣтописца надъ святымъ заступникомъ Польши.

Снова восторжествовала ложь и продержалась на этотъ разъ почти полтора столѣтія, благодаря ярымъ защитникамъ, благочестивымъ историкамъ. Но теперь обнаружилось, что анонимный Галль—небѣглый монахъ, какимъ его пытались изобразить, а высокопоставленный церковный сановникъ, преданный Риму епископъ. Если онъ, жившій въ Польшѣ и составлявшій свою лѣтопись только 30 лѣтъ спустя послѣ кончины св. Станислава, рѣшился назвать епископа Станислава „измѣнникомъ“, то, несомнѣнно, имѣлъ на то вѣскія основанія, что выяснено теперь до малѣйшихъ подробностей по первоисточникамъ.

Странно было бы допустить, что Балдуинъ Галль, современникъ событія, ничего не зналъ ни о явномъ возмущеніи краковскаго епископа Станислава противъ папы и преданнаго ему короля, ни о томъ, что онъ былъ главаремъ анти-григоріанской партіи, изгнавшей Болеслава II изъ Польши исключительно изъ за приверженности послѣдняго къ Риму. Балдуину Галлю, писавшему вскорѣ послѣ побѣды папской партіи въ Польшѣ, не было еще никакой надобности ни умолчать о Станиславѣ и его дѣяніяхъ, ни представлять ихъ въ ложномъ освѣщеніи, и онъ поэтому вещи называлъ собственнымъ именемъ. Галлю и въ голову не могла придти мысль, что спустя 140 лѣтъ клерикаламъ въ Польшѣ понадобится до того иска-

зить историческіе факты, чтобы ярый противникъ всего римскаго и папскаго очутился въ числѣ святыхъ римской церкви, а послушный папѣ король считался неисправнымъ грѣшникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, если-бъ Галль предвидѣлъ подобную возможность, онъ держался бы этой точки зрѣнія.

Но Галль этого не предвидѣлъ и потому, преслѣдуя главную цѣль своей лѣтописи—восхваленіе Болеслава III, во всемъ остальномъ, что только съ этимъ не было связано, правдиво излагалъ ходъ историческихъ событій. Неосторожно, но вѣрно описанное имъ событіе, фальсифицированное 140 лѣтъ спустя послѣ 600-лѣтняго промежутка времени, снова восстановлено, благодаря добросовѣстности молодого историка и современной исторической критикѣ, работающей по первоисточникамъ.

„Такимъ образомъ,—говоритъ въ заключеніе „Allgemeine Zeitung“,—первый лѣтописецъ и придворный историографъ Польши, который самъ былъ епископомъ, неумышленно выдалъ головою всѣхъ бывшихъ послѣ его епископовъ-историковъ, и безсознательно содѣйствовалъ торжеству исторической правды. Эта многовѣковая комедія лжи и обмановъ, поставленная на историческую сцену римскимъ духовенствомъ и епископами-историками, разоблачена и изболѣчена благодаря современнымъ приемамъ исторической критики. Любителямъ, какъ и искателямъ истины, можно найти въ этомъ фактѣ утѣшеніе: господство лжи, какъ долго бы оно ни продолжалось, все же дождется своего безславнаго конца. Истина въ концѣ концовъ восторжествуетъ и будетъ господствовать во вѣки вѣковъ. (Црав. Вѣстн.).

Изъ исторіи гоненій на православіе въ древней Польшѣ.

Всякій разъ, когда возникаетъ вопросъ о причинахъ паденія Польши, на первый планъ выдвигается вѣроисповѣдный вопросъ, т. е. вопросъ объ отношеніи шляхетской Польши къ православному населенію. Это еще разъ напоминаетъ намъ статья г. Д. Дворжицкаго—„Гайдамацкое движеніе и уманская рѣзня 1768 года“—въ февральской книжкѣ „Русской Мысли“.

Трудно себѣ представить, чтобы въ XVIII вѣкѣ, въ вѣкѣ просвѣщенія въ Западной Европѣ, въ вѣкѣ особеннаго полета философіи и широкой пропаганды о вѣротерпимости, могло существовать такое гоненіе на православную вѣру, какое было воздвигнуто на нее въ это время въ заднѣпровской Украинѣ. Хотѣлось бы вовсе не вѣрить въ существованіе тѣхъ насилій, какія допускались католиками въ отношеніи христіанъ православной вѣры; но самые факты, голые,

протокольные, безпристрастные и неподверженные ни малѣйшему сомнѣнію, говорятъ о невѣроятныхъ насиліяхъ со стороны католиковъ надъ православными въ польской Украйнѣ. Достаточно познакомиться съ жизнью и дѣятельностію извѣстнаго архимандрита чигиринскаго Мотронинскаго монастыря, Мелхиседека Значко-Яворскаго, чтобы видѣть какимъ ужасамъ, какимъ насиліямъ и издѣвательствамъ подвергался этотъ человекъ, управляющій съ 1753 года Мотронинскимъ монастыремъ, и какія муки терпѣли, заодно съ архимандритомъ, православные священники, иноки и простые міряне, выступавшіе открытыми защитниками своей вѣры.

Едва только польскіе паны „пообѣдали“ заднѣпровскую Украину, едва они раздѣлили ее на губерніи, едва православные переселенцы успѣли утвердиться на новыхъ мѣстахъ, какъ тотъ же часъ обнаружены были явныя стремленія со стороны польскихъ помѣщиковъ вмѣшиваться въ вѣрованія крестьянъ, а со стороны католическихъ ксендзовъ и уніатскихъ поповъ выказаны были открытыя стремленія къ католической и уніатской пропагандѣ. Пропаганда понималась не въ смыслѣ мирной проповѣди католическихъ патеровъ, а въ смыслѣ „гвалтовнаго“, т.-е. насильственного обращенія православныхъ приходоу въ уніатскіе или, какъ выразился архимандритъ Мелхиседекъ, въ смыслѣ „усилія, мукъ и грабежа“. Положеніе правобережной Украины тѣмъ болѣе было печально, что все православно-русское населеніе ея было лишено православнаго епископа: правобережная Украина, отданная Польшѣ, признавала надъ собою духовную власть „заграничнаго“ епископа, живущаго въ лѣвобережной Украйнѣ, въ г. Переяславѣ, какимъ на ту пору былъ престарѣлый Гервасій.

Вышнія правительственныя распоряженія Рѣчи-Посполитой не только не охлаждали пыла слишкомъ горячихъ пропагандистовъ католичества, а напротивъ того, поощряли и возжигали агентовъ этого дѣла. Такъ, въ 1764 году, при избраніи въ польскіе короли Станислава-Августа Понятовскаго, постановлено было на всеобщемъ сеймѣ польскимъ дворянствомъ и католическимъ духовенствомъ лишить православно-русское населеніе Польши свободы вѣроисповѣданія и доступа къ общественнымъ чинамъ и должностямъ. Въ 1766 году въ уніатской консисторіи города Радомысля объявлено было опредѣленіе, что вся Украина есть достояніе уніи и что на этомъ основаніи она подсудна уніатскому митрополиту. Вслѣдствіе такого опредѣленія почти вся Украина объявлена была виновною въ „неповиновеніи законной власти“, и надъ населеніемъ ея, православно-русскимъ, наряженъ былъ инквизиціонный судъ. Въ этомъ же 1766 году римскій папа Климентъ издалъ особую буллу, посредствомъ которой возбуждалъ прима католіческой церкви въ Польшѣ противъ всѣхъ

не католиковъ. Вслѣдъ за этимъ поставлено было рѣшеніе, для обращенія „схизматиковъ“, т.-е. людей православной вѣры, въ „настоящую“, т.-е. уніатскую вѣру, учредить на Украйнѣ общество католическихъ миссіонеровъ и для содержанія ихъ наложить денежную пеню на всѣ православныя церкви и монастыри, отъ 500 до 1000 гривенъ. Объявлено было приказаніе устраивать по городамъ и селеніямъ Украины священныя уніатскія процессіи съ цѣлью преклоненія православнаго народа къ уніи.

Главнымъ лицомъ, прavitелемъ украинскихъ монастырей и церквей, въ ту пору былъ на правой сторонѣ Днѣпра игумень Мотронинскаго монастыря, Мелхиседекъ Значко-Яворскій. Мелхиседекъ потребованъ былъ къ суду уніатскаго офиціала Мокринскаго. Командамъ всѣхъ форпостовъ на Днѣпрѣ отданъ былъ строжайшій приказъ не пропускать никого въ Переяславъ. Всякая попытка пробраться въ Переяславъ къ епископу для рукоположенія, полученія антимивса или иной надобности наказывалась самымъ жестокимъ боемъ, 300 разъ кіями. На одномъ изъ такихъ форпостовъ схваченъ былъ самъ Мелхиседекъ, возвращавшійся изъ Переяслава на правый берегъ Днѣпра. Послѣ невѣроятныхъ насилій и самыхъ безчеловѣчныхъ издѣвательствъ, онъ былъ окованъ желѣзными кандалами, отправленъ на далекую Волынь и тамъ, въ мѣстечкѣ Грудкѣ, раздѣтый до нага, избитый, замученный голодомъ, буквально былъ замурованъ въ каменной тюрьмѣ. Только желѣзная воля, глубокая вѣра въ правоту дѣла и счастливый случай вернули къ жизни этого великаго страдальца за отчизну и православную вѣру...

Самъ польскій король Станиславъ-Августъ не сочувствовалъ такому вѣрогоненію, но безсилень былъ остановить преслѣдованіе православныхъ на Украйнѣ. Избранный въ короли, онъ издалъ 1 марта 1768 г. универсалъ о свободѣ вѣроисповѣданія; но противъ „московскаго наймита“, какъ называли его въ Польшѣ, образовалась партія, такъ называемыхъ конфедератовъ въ подольскомъ городѣ Барѣ „для спасенія ойчизны“. Заключивъ между собою священный союзъ, конфедераты открыли военныя дѣйствія противъ короля, сейма и заодно противъ „схизматиковъ“. По рѣшенію конфедератовъ запрещено было читать въ православныхъ церквяхъ королевскій универсалъ о свободномъ исповѣданіи вѣры и вмѣсто того усилено было гоненіе на „схизму“. Распушенная шляхта цинично глумилась надъ выданнымъ королевскимъ универсаломъ и указывала для него самое непристойное назначеніе. Одинъ шляхтичъ, по имени Хайновскій, азартно кричалъ: „И королю отрубать голову за то, что схизматикамъ выдалъ привилей“!

Благодаря всѣмъ постановленіямъ 1764, 1766 и другихъ годовъ и въ особенности благодаря на-

силіямъ со стороны конфедератовъ, польская Украина ввержена была съ половины XVIII вѣка въ такую бездну несчастій, о какихъ въ настоящее время трудно и помыслить. „Тогда, какъ чреда безъ пастыря, какъ осиротѣлыя дѣти безъ отца, жили украинцы: кто хотѣлъ, тотъ и мучилъ ихъ“. Дѣло началось съ открытаго обращенія православныхъ церквей и монастырей въ костелы и униатскія церкви. Если какому-нибудь униатскому офиціалу приходило на мысль, что такая-то церковь нѣкогда принадлежала или должна принадлежать къ униі, то такой офиціалъ собиралъ около себя нѣсколько человекъ польской милиціи и съ ней открыто набѣгалъ на намѣченную церковь. Тутъ онъ хваталъ священника, отбиралъ у него церковные ключи, захватывалъ въ свои руки церковныя деньги и имущество, и въ случаѣ сопротивленія со стороны священника, билъ, мучилъ, истязалъ его, или же вовсе изгонялъ его изъ села, а его домъ и личное имущество разорялъ и грабилъ безъ остатка. Часто такіе несчастные изгнанники бродили съ голодной и оборванной семьей по окрестнымъ лѣсамъ, питаея кореньями и въ лучшемъ случаѣ подаеніемъ. „Униаты дѣлають нестерпимыя обиды православнымъ,—пишетъ очевидецъ, имѣнія (ихъ) разграбляють, въ засадахъ держать, волосы обрѣзываютъ священникамъ и бьютъ ихъ безъ милосердія, священныя антиминсы, книги и что попадается, изъ церквей забирають и дани на церкви благочестивыя болѣе, нежели вдвое, накладывають“.

Старый, новый и желательный типъ псаломщика.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Рук. Сел. Паст.“ (1901. 1—2) помѣщена весьма интересная статья: сравнивается типъ стараго и новаго псаломщика и выводится заключеніе, насколько тотъ и другой типъ приближается къ желательному типу этого члена церковнаго клира.

Внѣшній обликъ стараго „дьячка“ всего болѣе приближается къ „образу“ церковно-служителя. Такъ до 60-тыхъ годовъ наши псаломщики носили длинные волосы и подрясники, что невольно внушало къ нимъ полное уваженіе со стороны прихожанъ и отличало отъ мірянъ. Въ богослужебное время это придавало особое благолѣпіе, а въ остальное—сдерживало отъ излишества въ пользованіи мірскими благами. Какъ хотите, а въ подрясникѣ человекъ все-таки болѣе связанъ. Какъ исполнитель своихъ обязанностей, старый дьячекъ имѣлъ весьма много положительныхъ сторонъ. Правда, онъ не былъ образованъ, но практически подготовленъ лучше. Съ малолѣтства онъ знакомъ съ уставомъ и обиходомъ. Нужно только посмотрѣть, съ какимъ жаромъ и

увлеченіемъ старые дьячки проходили свою должность чтеца и пѣвца на клиросѣ, они всю душу готовы были вложить въ это свое дѣло. Устали они не знали, а читали и пѣли все, что положено по уставу. Поведеніе ихъ въ храмъ было положительно безукоризненное, и всѣ дѣйствія благообразны и по чину. Безъ всякихъ указовъ и предписаній, безъ понужденій и подтвержденій съ охотою и любовью они несли и другую обязанность—школьнаго учительства, лежавшую на нихъ, начиная со времени князя Владимира. Сколько великихъ людей первоначальное свое образованіе получили у старыхъ дьячковъ... И пользовались они всегда почетомъ и уваженіемъ у народа. Нужно было только посмотрѣть, когда старый дьячекъ явится въ церковь, станетъ на клиросѣ, облаченный въ стихарь, окруженный своими учениками, огласить своды храма торжественными аккордами древнихъ обиходныхъ напѣвовъ и внятнѣмъ псалмодическимъ чтеніемъ, тогда онъ въ глазахъ своихъ прихожанъ предстанетъ во всемъ величіи и важности своего званія. Несмотря на свой авторитетъ среди прихожанъ, они рѣдко зазнавались и не подчинялись авторитету священника: называя его всегда батюшкой, всегда принимали у него благословеніе, помогали ему въ семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ; рѣдки были жалобы епархіальному начальству. Были, конечно и нѣкоторые дурныя стороны старыхъ псаломщиковъ; малая ихъ грамотность, матеріальная зависимость отъ прихожанъ, зависть и др.

Остановимъ теперь вниманіе на псаломщикахъ современнаго намъ типа. Новый типъ псаломщика народился съ 60 годовъ: дьячекъ превратился въ псаломщика, измѣнилъ внѣшній видъ церковника и измѣнилъ свой нравственный обликъ. И до настоящаго времени мало встрѣчается псаломщиковъ въ духовной одеждѣ; даже многіе изъ старыхъ дьячковъ оставили свой подрясникъ. Въ стихари облачаются болѣею частью только при встрѣчахъ архіерея. Современнаго псаломщика трудно и узнать въ церкви, если есть у кого до него нужда. Разрѣшеніе псаломщикамъ носить обычную одежду мірекую породило разнообразіе полное въ одеждѣ: вычѣшніе псаломщики носятъ самыя разнообразныя, нерѣдко поддевки, визитки, и под. франтоватыя костюмы, пестрота ужасная. Нечего и говорить объ исполнительности и аккуратности таковыхъ служителей церкви, въ большинствѣ случаевъ—полная небрежность, нарушеніе чина и устава и сознательное нежеланіе узнать и послушать уроки добрыхъ людей. Часто священникъ первый является въ храмъ и ждетъ псаломщика, который обязанъ былъ придти первымъ и все подготовить нужное, или же посылаетъ за нимъ. Къ замѣчаніямъ священниковъ, желающихъ ихъ поучить,

они относятся недружелюбно, и всѣ ихъ отношенія къ священникамъ можно охарактеризовать словами „недовѣріе и недружелюбіе“. Неудовольствія эти, зачастую возникающія изъ причинъ пустыхъ и маловажныхъ, превращаются въ отношенія слишкомъ обостренныя, которыя ведутъ къ непрерывнымъ жалобамъ и слѣдственнымъ дѣламъ, которыми въ послѣднее время въ высшей степени завалено консисторское дѣлопроизводство. А происходитъ это большею частію отъ того, что теперешніе псаломщики слишкомъ высоко мнятъ о себѣ, забываютъ о томъ, что они, стоя на нисшей ступени іерархической лѣстницы, должны съ почтеніемъ и уваженіемъ относиться къ лицамъ, высшимъ себя: между тѣмъ много ли такихъ, которые бы оказывали внѣшніе знаки почтенія іерейскому сану, принимали бы у священниковъ благословеніе и поддерживали бы авторитетъ священника въ приходѣ. Много теперь псаломщиковъ получившихъ семинарское образованіе; есть и такіе, которые, состоя псаломщиками, занимаются въ церковныхъ школахъ и посему освобождены отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Всѣ таковыя смотрятъ на свое дѣло чисто формально и часто очень пренебрежительно, занимая должность, или чтобы избавиться отъ воинской повинности, или чтобы годъ-другой повеселиться и высмотрѣть себѣ невѣсту и хорошее мѣсто. Это ужъ вовсе—не служаки.

Такимъ образомъ и по внѣшнему виду, и по внутреннимъ достоинствамъ и по той небрежности, съ которою относятся къ исполненію своихъ обязанностей, псаломщики новѣйшей формаціи далеко не удовлетворяютъ своему назначенію.

Изъ указанныхъ недостатковъ стараго и новаго типа псаломщиковъ усматривается желанный типъ псаломщика. Псаломщики совершенно забыли объ одеждѣ своихъ предшественниковъ. Русскій человекъ привыкъ въ православномъ храмѣ видѣть духовныхъ лицъ въ присущей имъ одеждѣ. Какъ было-бы прилично, если-бы наши псаломщики по крайней мѣрѣ въ храмѣ облачились, если не въ подрясники, то болѣе или менѣе приличную одежду, избѣгая кучьихъ костюмовъ, вызывающихъ невольную улыбку у русскаго человека. Затѣмъ вполне желательно, чтобы въ храмѣ при совершеніи богослуженій они облачались въ стихари; въ такомъ видѣ они будутъ заслуживать большій почетъ и уваженіе къ себѣ среди своихъ прихожанъ. Внѣшній видъ есть первое впечатлѣніе, которое производитъ одинъ человекъ на другого и имѣетъ большое значеніе для оцѣнки поступковъ и дальнѣйшихъ дѣйствій человека. Но еще болѣе вниманія и уваженія къ себѣ заслужить тотъ псаломщикъ, который съ внѣшнимъ видомъ позаботится о внутреннихъ своихъ качествахъ и достоинствахъ, — не говоря о вполне благоприличномъ и

незасорномъ житіи, — о точномъ и истовомъ исполненіи своихъ обязанностей въ храмѣ и внѣ оного, помня, что всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ. А что мы видимъ? Въ алтарь псаломщики входятъ безъ всякаго уваженія и сознанія святости мѣста; переходятъ съ мѣста на мѣсто безъ всякой надобности, не молясь, не перекрестясь; посмѣются на клиросѣ, оглядываются, разговаривать, пройтись по церкви безъ надобности—это по ихъ понятію ничего не значить. Дѣло свое дѣлаютъ какъ-то нехотя, нерадиво, подѣ-часъ не знаютъ заранѣе, что полагается читать и пѣть, не заботятся нисколько о пополненіи своего знанія уставомъ церковнымъ, читаютъ монотонно, однообразно и утомительно и не производятъ на молящихся должнаго впечатлѣнія весьма умильными по содержанію стихирами, псалмами и канонами: слушая такое чтеніе самыя благочестивыя богомольцы начинаютъ въ церкви зѣвать, перешептываться и часто уходятъ изъ церкви, лишь только начинается чтеніе. Посему и желательны такіе псаломщики, которые бы знали уставъ церковный основательно, читали и пѣли осмысленно и толково, по установившимся правиламъ и образцамъ. Весьма желательны также и должны отношенія нисшихъ членовъ причта къ старшимъ; въ этомъ только случаѣ возможны столь необходимыя взаимное согласіе и миролюбіе, только въ этомъ случаѣ не слышно въ храмѣ побужденій и понуканій, выгоровъ, брани и под. Весьма желательно также, чтобы псаломщики принимали участіе, самое живое участіе въ благоустройствѣ своей церковно-приходской школы, въ особенности какъ учителя церковнаго пѣнія въ оной. Они могутъ въ этомъ случаѣ еще болѣе привлечь симпатій прихожанъ на свою сторону, чѣмъ учитель. Если у кого нѣтъ способностей къ устроенію и управленію церковнымъ хоромъ, все-таки онъ долженъ преподавать въ ней унисонное гласовое пѣніе—это его прямой долгъ и заниматься выборомъ чтеновъ для чтенія на клиросѣ; благодаря ему храмъ Божій огласится чтеніемъ дѣтскихъ голосовъ, что весьма любятъ прихожане и несказанно за что бываютъ благодарны. Есть и еще много другихъ обязанностей, которыя должны бы исполнять псаломщики, — по вышесказаннымъ — первостепенной важности. Для того, чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, необходимо псаломщиковъ надлежащимъ образомъ готовить къ этому. Для подготовки же хорошей необходимо устроить *причетническіе классы*, причемъ постановить за правило, чтобы ни одинъ изъ уволенныхъ изъ семинаріи и училища, или совершенно посторонній человекъ, не прошедшій причетническаго класса, не получилъ бы мѣста псаломщика. При такихъ условіяхъ мы будемъ имѣть причетниковъ, подлежаще обученныхъ и доброй нравственности,

Сравненіе культурныхъ силъ русскихъ и поляковъ *).

Щедро одаренный отъ природы тѣлесною мощью и духовными дарами 80-ти миллионный православный, славяно-русскій народъ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ на своей коренной западной русской и литовской окраинѣ, ведетъ многовѣковую культурную борьбу съ братскимъ ему по крови, 10-миллионнымъ славяно-польскимъ народомъ, исповѣдующимъ латинскую вѣру и покорнымъ папскому престижу.

Печальное историческое явленіе!

Вся эта богохульная, братская вражда происходитъ отъ того, что православные христіане сохраняютъ вѣрность церковному соборному строю и управленію, установленному въ первые вѣка христіанства, а латинская церковь отвергла древній соборный церковный порядокъ управленія и покорилась новопровозглашенному принципу папскаго деспотическаго самодержавія. Такимъ образомъ, истинная причина гибельнаго для христіанства раздѣленія церквей заключается не въ различіи между ними божественныхъ основъ христіанскаго вѣроученія, но въ различіи установленныхъ принциповъ церковнаго управленія и дисциплины. Итакъ, политико-административный принципъ папскаго единоличнаго, деспотическаго главенства и постоянное фанатическое стремленіе этого принципа къ покоренію своей власти независимыхъ отъ него восточныхъ церквей—вотъ истинная причина ожесточенной вражды христіанскихъ народовъ.

Въ борьбѣ славяно-русскаго и славяно-польскаго народовъ, зачинщиками и нарушителями братскаго мира и братскаго согласія являются не русскіе православные люди, всегда склонные къ миролюбію и уступчивости, но именно поляки, ярые послѣдователи латинства и съ давнихъ поръ непримиримые враги и гонители православія.

Эта безпощадная, культурная борьба нападающаго папизма и обороняющагося православія отличается рѣзкимъ различіемъ матеріальныхъ силъ, и, конечно, въ открытой борьбѣ, грудь съ грудью, и рука съ рукою польскіе фанатики принуждены всегда уступать матеріально могучей православной силѣ. Но въ борьбѣ собственно-культурной сила польскаго 10-миллионнаго народа оказывается преобладающею надъ культурной силою 80-миллионнаго русскаго народа.

Смѣло можно сказать, что наши культурные классы стоятъ далеко не на высотѣ своего нравственнаго долга и весьма равнодушны къ чести и достоинству Россіи. Въ средѣ нашихъ выдающихся первенствующихъ и государственныхъ дѣятелей, ученыхъ

и писателей, едва ли можно насчитать нѣсколько десятковъ одушевленныхъ, пламенныхъ русскихъ патріотовъ, горячо любящихъ свой народъ, знающихъ его и посвятившихъ свои силы на высокое служеніе благу, величію и достоинству своего государства и народа. Очевиднымъ доказательствомъ слабаго патріотическаго настроенія нашего общества служить намъ современная наша ученая, а также изящная и періодическая литературы. Большинство нашей многочисленной періодической печати не отличается русскимъ патріотизмомъ. Въ противоположность индифферентному русскому обществу, польское общество въ огромномъ большинствѣ, и за рѣдкими исключеніями, единодушно и горячо служитъ торжеству своихъ политическихъ и національныхъ идеаловъ. Вся польская ученая и изящная литература одушевлена страстнымъ стремленіемъ къ возстановленію своей политической самобытности, своего культурнаго и національнаго первенства и торжества и ведетъ неустанную, ожесточенную борьбу противъ ненавистнаго ей православія, русской культуры и русскаго государства.

На десять русскихъ, одушевленныхъ и пламенныхъ ученыхъ писателей—патріотовъ, поляки могутъ выставить вдесятеро болѣе. Понятно, что при такомъ неравенствѣ патріотическихъ культурныхъ силъ, малочисленный польскій народъ, въ культурной борьбѣ своей съ великимъ русскимъ народомъ имѣетъ перевѣсъ. Между тѣмъ, какъ русской печатью весьма часто громко и безбоязненно раздаются осужденія и клеветы противъ русскихъ религіозныхъ и національныхъ основъ—въ польской литературѣ никто не осмѣливается поднять голоса сужденія противъ польскаго патріотизма и папизма. Такое прискорбное, характерное явленіе въ русскомъ обществѣ и литературѣ мы приписываемъ національному равнодушію русскаго образованнаго общества и русско-общественной школы, не возбуждающей въ учащемся поколѣніи никакого патріотическаго священнаго огня и одушевленія.

Въ нашемъ воспитаніи, въ нашихъ общественныхъ школахъ, слѣдуетъ обращать преобладающее вниманіе не столько на успѣшное прохожденіе учебныхъ программъ и на вѣншній школьный порядокъ и дисциплину, сколько на личный составъ воспитателей и учителей и на духъ и направленіе ученія и воспитанія. Если дружными усиліями воспитателей и учителей будетъ возбужденъ въ учащихся благородный патріотизмъ и стремленія полезно служить своему отечеству, то эти самыя качества будутъ поддерживать въ учащихся чувство долга и стремленіе къ приобрѣтенію знаній, необходимыхъ для разумнаго служенія отечеству.

*) „Свѣтъ“.

Десять заповѣдей пловодода.

Въ журналъ „*Пловодство*“ помѣщена характерная замѣтка подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, содержащая въ себѣ главнѣйшія правила рациональнаго пловодства. Правила эти составлены великимъ практикомъ Николаемъ Гоше и носятъ на себѣ характеръ его ученія, достоинства котораго достаточно доказаны опытомъ и уже извѣстны многочисленной русской публикѣ по недавно вышедшему переводу на русскій языкъ его классическаго сочиненія „Руководство къ пловодству для практиковъ“. Приводимъ его правила, заслуживающія полнѣйшаго вниманія.

Заповѣдь первая. Закладывая плодовый садъ, старательно выбирай для него почву, не жалѣя самой лучшей, и помни, что нѣтъ почвы, которая была бы слишкомъ хороша для плодоваго дерева. Избѣгай мокрой почвы или, по крайней мѣрѣ, прежде осуши ее, а изъ каменистой земли удали всѣ крупныя камни. Всякую же почву непременно хорошо взрыхли и какъ можно лучше удобри. Сажай только тѣ сорта, которые хорошо растутъ въ твоей окрестности, не страдая отъ климата. Не гонись за большимъ числомъ сортовъ, а ограничивайся немногими, испытанными. Яблони и груши всего доходнѣе, за ними слѣдуютъ сливы и вишни. Покупай только самыя лучшія деревья и только изъ хорошихъ питомниковъ, а не на базарѣ, и не у прасоловъ. Хорошимъ считай только такое дерево, у котораго очень много корней, стволъ прямой, толстый и коническій, кожа гладкая, блестящая, не покрытая ни мхомъ, ни лишайми, а крона правильно сформирована.

Заповѣдь вторая. Добывъ здоровыя и сильныя деревья, старайся посадить ихъ какъ слѣдуетъ. Сажать надо во время растительнаго покоя, съ конца сентября и до апрѣля включительно; чѣмъ раньше посадишь въ теченіи этого срока, тѣмъ лучше, то есть, предпочитай осеннюю посадку, а потомъ зимнюю, конечно, пока морозы не мѣшаютъ сажать; если же прибѣгнешь къ весенней посадкѣ, то дѣлай ее какъ можно раньше. Выписывай растенія для весенней посадки непременно осенью, а для перезимованія закапывай ихъ въ землю такъ глубоко, чтобы верхніе корни были верхка на два или три покрыты землей, а потомъ хорошенько полей. Ямки дѣлай шириною отъ 1 аршина 6-ти верхк. до двухъ аршинъ, или двухъ аршинъ съ 2-мя верхк., а глубиною отъ 11 до 18 вершковъ. Чѣмъ хуже подпочва, тѣмъ мельче дѣлай ямку, а чѣмъ она богаче—тѣмъ глубже копай. Выкопавъ ямку, наполни ее землею на $\frac{2}{3}$, чтобы земля успѣла осѣсть. Верхній слой и подпочвенную землю сохрани: первую ты покроешь корни, а вторую насыплешь наверхъ. Положи подъ корни какъ

можно больше удобренія и прикрой его тонкимъ слоемъ земли. Чѣмъ больше положишь удобренія, тѣмъ веселѣе станетъ расти дерево. Поверхъ тоже прикрой землю, навозомъ; это предупредитъ высыханіе и, кромѣ того, составныя части навоза впитаются въ рыхлую почву и сослужатъ службу корнямъ.

Если ты вынужденъ заводить садъ на землѣ сырой или тощей, то сажай деревья на холмики, шириною въ 11—18 четвертей; тогда корни не станутъ соприкасаться съ грунтовой водой и найдутъ себѣ достаточно пищи внутри созданнаго для того холмика. Не сажай дерева ни слишкомъ глубоко, ни слишкомъ мелко, а такъ чтобы шейка корня приходилась въ уровень съ верхнею поверхностью почвы. Острымъ ножомъ обрѣжь корни такъ, чтобы плоскость срѣза была обращена книзу; однако, здоровыхъ и неповрежденныхъ корней вовсе не трогай. Передъ посадкой забей въ землю прямой и гладкій коль, толщиною не болѣе полтора верхка, лучше всего еловый. Сажай къ сѣверной сторонѣ кола, чтобы дать деревцу защиту отъ мороза. Привяжи дерево къ колу просто, а не въ видѣ опрокинутой цифры 8 (∞), какъ это обыкновенно дѣлають, вызывая тѣмъ только излишнее треніе. А чтобы еще больше уменьшить треніе, положи между деревомъ и коломъ слой соломы, мха или иного подобнаго вещества.

Заповѣдь третья. Сажай деревья самъ-пять, такъ : : . Высокоштабковыя яблони, черешни и груши сажай на растояніи 4—6 сажень, а сливы на 7—8 $\frac{1}{2}$ аршинъ. Успѣхъ посадки будетъ надежнѣе, да и доходы станутъ поступать ранѣе, если, закладывая новый садъ, посадить между каждою парю высокихъ штабковъ, то есть, черезъ каждыя 5—6 сажень, по одному яблочевому или грушевому полуштамбу, или же по одной штабковой вишнѣ или сливѣ. Тогда ищевыя вещества почвы будутъ лучше использованы, да и деревья получатъ защиту отъ вредныхъ вліяній вѣтровъ и бури, а на легкихъ земляхъ—и отъ высыханія почвы. Удалять промежуточныя деревья приходится не раньше, какъ лѣтъ черезъ тридцать, когда они или сами истощатся, или же станутъ вредить основнымъ деревьямъ.

Заповѣдь четвертая. Высокому штамбу предпочитай всегда, особенно же на крутыхъ склонахъ полуштамбы, крона котораго начинается на 7—8 четвертяхъ отъ земли. Полуштамбы сажай тоже самъ-пять, но тѣснѣе: яблони, груши, вишни и черешни на 8 $\frac{1}{2}$ —10 аршинъ, а сливы и венгерки на 7—8 $\frac{1}{2}$ аршинъ. Старайся не сажать молодого дерева на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго выкопали старое. Если же этого никакъ нельзя избѣгнуть, то яму копай широкую, въ 2—4 аршина, и глубокую, въ 3—4 четверти, и наполни яму, если не всю, то хоть до половины, хорошею плодородною землею.

Заповѣдь пятая. При посадкѣ обрѣзай у яблоки и груши только излишнія части вѣтвей, на столько, чтобы соразмѣрить вѣтви съ развитіемъ корней; обрѣзанныя вѣтки должны оставаться не короче 6 вершковъ. Косточковыя же, если нужно, можно обрѣзать покороче. Не слѣдуетъ совершенно удалить ни одной вѣтки, а напротивъ, у каждой непременно оставлять не менѣе двухъ глазковъ. Обрѣзывать приходится не долѣе трехъ лѣтъ; къ тому времени всѣ вѣтви, необходимыя для образованія кроны, уже образуются, займутъ надлежащее мѣсто и приобретутъ достаточную толщину, и тогда обрѣзку должно прекратить.

Заповѣдь шестая. Особенно старайся о хорошемъ уходѣ за деревьями, потому что въ уходѣ главный залогъ долгой жизни дерева, его здоровья и плодородія. Землю подъ пологомъ дерева мотыжь по нѣскольку разъ въ году, чтобы она оставалась рыхлою и не заросла травами. Щеткою или скребкомъ старательно счищай со ствола и съ вѣтвей мохъ и лишай, чтобы въ нихъ не завелись вредныя насѣкомыя. Весною и лѣтомъ собирай гусеницъ и жуковъ, не давая имъ вывести новаго поколѣнія. Всѣ тѣ сучья, которые уже усохли, или же стоятъ слишкомъ густо, или же трутся другъ о друга, спиливай острою пилою, всегда вгладь со стволомъ, и всѣ раны крупнѣе 1 вершка замазывай садовою мазью, масляною краскою, или смолою. Въ октябрѣ обмазывай стволы и толстыя сучья известковымъ молокомъ; это дастъ деревьямъ защиту отъ мороза и въ тоже время отыметъ у насѣкомыхъ гнѣздовища и предотвратитъ образованіе мховъ и лишайевъ. Деревья, насаженныя среди поля, могутъ быть легко повреждаемы при пахотѣ, во избѣжаніе чего лучше всего поставить вокругъ дерева три толстыя кола, соединивъ ихъ между собою поперечинами, прибитыми гвоздемъ. Для защиты отъ животныхъ обвяжи стволъ, по крайней мѣрѣ на 2 аршина отъ земли, терномъ, лагоникомъ, или камышемъ, или же обмажь кору саломъ, или ворванью.

Заповѣдь седьмая. Дерево извлекаетъ изъ почвы питательныя вещества для образованія плодовъ, древесины и листьевъ; убыль эта должна быть возстановлена удобреніемъ: если плодовые деревья не родятъ, то это происходитъ, большею частью, отъ малопитательности почвы. Удобрять можно круглый годъ, но всего лучше дѣйствуетъ удобрение, внесенное зимою. Для удобренія могутъ служить навозъ, золото и навозная жижа; послѣднія два вещества полезно смѣшивать съ древесною золою, при недостаткѣ же ихъ, можно прибѣгать и къ искусственнымъ удобрениямъ, конечно въ жидкомъ видѣ, то есть, въ водныхъ растворахъ. Удобренія надо класть не у самаго ствола, а по всей окружности кроны, подъ

канелью, т.-е. подъ наружными концами крайнихъ вѣтвей. Всего нужнѣе удобрение для деревьевъ, растущихъ на задернѣлой почвѣ; тамъ всего лучше дѣйствуетъ подпочвенное удобрение. Бѣйси не слишкомъ сильнаго, а слишкомъ слабаго удобренія.

Заповѣдь восьмая. Старыя деревья, особенно у плодородныхъ сортовъ, со временемъ истощаются и не даютъ удовлетворительнаго ростоваго побѣга; тогда ихъ надо омолодить, т.-е. обрѣзать сучья, чтобы вызвать образованіе листьевъ на молодой древесинѣ. Моложеніе производи осенью, зимою или весною; обрѣжь всѣ сучья кроны на половину или на треть длины ихъ, а на слѣдующій годъ выбери тѣ изъ молодыхъ побѣговъ, какія будутъ садиться для образованія новой правильной кроны, обрѣжь шипы (верхушки старыхъ сучковъ) вплотную надъ побѣгами и замажь раны смолою, масляною краскою, или садовою замазкою.

Заповѣдь девятая. Если дерево растетъ хорошо, но даетъ мало плодовъ, или плоды его плохи, то перепривей весною дерево плодородными сортами, подходящими къ климату, почвѣ и къ предполагаемому употребленію плодовъ. Обыкновенно уже чрезъ 3—4 года перепривитыя деревья стануть давать обильный урожай. Особенно надо стараться перепрививать всѣ простыя сливы крупноплодными ренклодами, венгерками, мирибелями и другими цѣнными сортами.

Заповѣдь десятая. Лѣтнимъ, созрѣвающимъ ранѣе сентября, яблокамъ и въ особенности, грушамъ не давай перезрѣвать на деревѣ. Груши обрывай непременно дней на пять раньше чѣмъ имъ дозрѣть, иначе они потеряютъ сочность и сладость, будутъ плохо сохраняться и стануть мучнисты и тѣстисты. Зимніе сорта, напротивъ, оставляй висѣть на деревѣ какъ можно долѣе, потому что они тогда достигнутъ превосходнаго вкуса и получаютъ особенность не завядать въ лежкѣ. Плоды, назначаемые въ лежку, надо обрывать осторожно, потому что всякое нажатіе, всякое пятнышко отъ удара, уменьшаетъ способность плода сохраняться и умалываетъ продажную его цѣну. Опадь (падалъ) скармливай скоту, или же употребляй на готовленіе уксуса и фруктовой водки. Но во всякомъ случаѣ, прими мѣры къ тому, чтобы гусеницы на опавшихъ плесахъ, не дали новаго поколѣнія.

Помятуй, что не довольно посадить дерево а нужно еще умненько ухаживать за нимъ, иначе оно не дастъ хорошихъ урожаевъ.

Благовременное напоминаніе родителямъ и воспитателямъ.

Въ настоящее время всѣ слои общества интересуются дѣломъ воспитанія дѣтей и озабочены луч-

шей его постановкой: столько пишется, говорится и предпринимается въ этомъ направленіи. Къ сожалѣнію, невидю, наприм., заботы о душевной чистотѣ дѣтей. Въ то время, какъ физическій уходъ за дѣтьми граничить прямо съ роскошью, къ нравственной чистоплотности относятся легкомысленно: мы постоянно видимъ, какъ неосторожно ведутся разговоры при дѣтяхъ, бросаются на столахъ журналы и газеты, съ отчетами о безнравственныхъ, скабрзныхъ процессахъ и. т. п. Какъ чувствительная фотографическая пластинка, портящаяся при проявленіи отъ случайно проникнувшего луча свѣта, даетъ мутное изображеніе, такъ и случайное впечатлѣніе на молодую душу можетъ смутить и испортить многое въ дѣлѣ нравственныхъ устоевъ и чистоты душевной.

Это я говорю подъ впечатлѣніемъ страшнаго негодованія, вызваннаго во мнѣ разными непристойными картинками, разбросанными на прилавкахъ магазиновъ, которыя мнѣ случалось видѣть, особенно въ предпраздничные дни. Карточки заграничнаго изданія на 1 апрѣля смѣшались съ поздравительными къ Свѣтлому празднику и получила возмутительная смѣсь всякихъ непристойностей; а между тѣмъ воспитанники, выпущенные на праздники изъ стѣнъ заведеній, гимназистки, институтки, разбирались въ нихъ, улыбались, шушукались, разбирая ихъ, совершенно позабывъ наставленія, поученія наставниковъ, слышанныя тамъ гдѣ-то, въ стѣнахъ скучныхъ, заведеній. Въ одномъ изъ магазиновъ я посоветовала осторожнѣе относиться къ продажѣ этой прелести за что и получила себѣ вслѣдъ гримасу, которая вызвала одобрительной смѣхъ стоявшихъ тутъ гимназистовъ. Еще въ прошломъ году, по моему настоянію, съ окна одного изъ гостинодворскихъ магазиновъ снята была статуэтка свиньи въ непристойной позѣ, съ краснымъ яйцомъ во рту, а въ этомъ году въ одной изъ кондитерскихъ я встрѣтила пасхальное яйцо съ хороводомъ трехъ чертей. Чтобы допускать подобныя вещи, нужно не понимать рѣшительно ничего: здѣсь полный сумбуръ понатій, попраніе нравственности и даже самой религіи. Существуетъ же книжная цензура, надо учредить контроль и надъ картинками, статуэтками и тому подобными предметами. Не мѣшало бы серьезно подумать родителямъ и о томъ, слѣдуетъ-ли водить дѣтей въ театръ. Какъ жалко видѣть на представленіяхъ Михайловскаго и Александринскаго театровъ дѣтей, смотрящихъ пьесы сомнительнаго содержанія! Есть мѣста въ ложѣ и тащатъ родители дѣтей, а что изъ этого выходитъ? Муть и нравственная плѣсень, мѣшающая воспріятію болѣе здоровыхъ впечатлѣній, уничтожающая нрав-

ственную чистоту, безъ которой устои семьи и обществъ никогда не могутъ быть крѣпки.

Анна.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Трокскій Благочинный Виленской губ., Литовской Епархіи, симъ объявляетъ, что съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и Виленскаго лѣсоохранительнаго Комитета имѣютъ быть произведены въ Олькенинскомъ Вол. Правленіи 27-го Августа въ 12-ть час. дня торги безъ переторжки на продажу сосноваго лѣса, принадлежащаго Олькенинскому Причту и расположеннаго при фермѣ „Жегарино“ на участкѣ площадью приблизительно въ 5 десятинъ и оцѣненнаго въ 4751 руб.—Кондиціи на продажу лѣса можно видѣть у Причта Олькенинской Православной церкви. Продаваемый участокъ находится въ 100 саж. отъ славной рѣки Меречанки.—

3—2

НОВАЯ КНИГА.

Посланіе Святѣйшаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ.

(Опытъ раскрытія его смысла и значенія по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ).

Священника Іоанна Соловьева, законоучителя Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая. Москва. 1901 г. Стр. 37. Цѣна 25 коп., съ перес. 30 коп.

Продается у автора (Москва, Остроженка, Лицей) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3—2

Новая Книга.

Прошлое Холмской Руси, 2-ой вып.

По архивнымъ документамъ XV—XVIII в. и др. источникамъ. а) Холмская епархія православной и б. уніатской церкви 1630—1730 г. б) Холмская епархія римско-кат.церкви. 1418—1733 г.)

240 стр. съ 4 портретами уніата. архіереевъ.

Соч. В. М. Площанскаго. Вильна. 1901 г. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Лотовицъ.